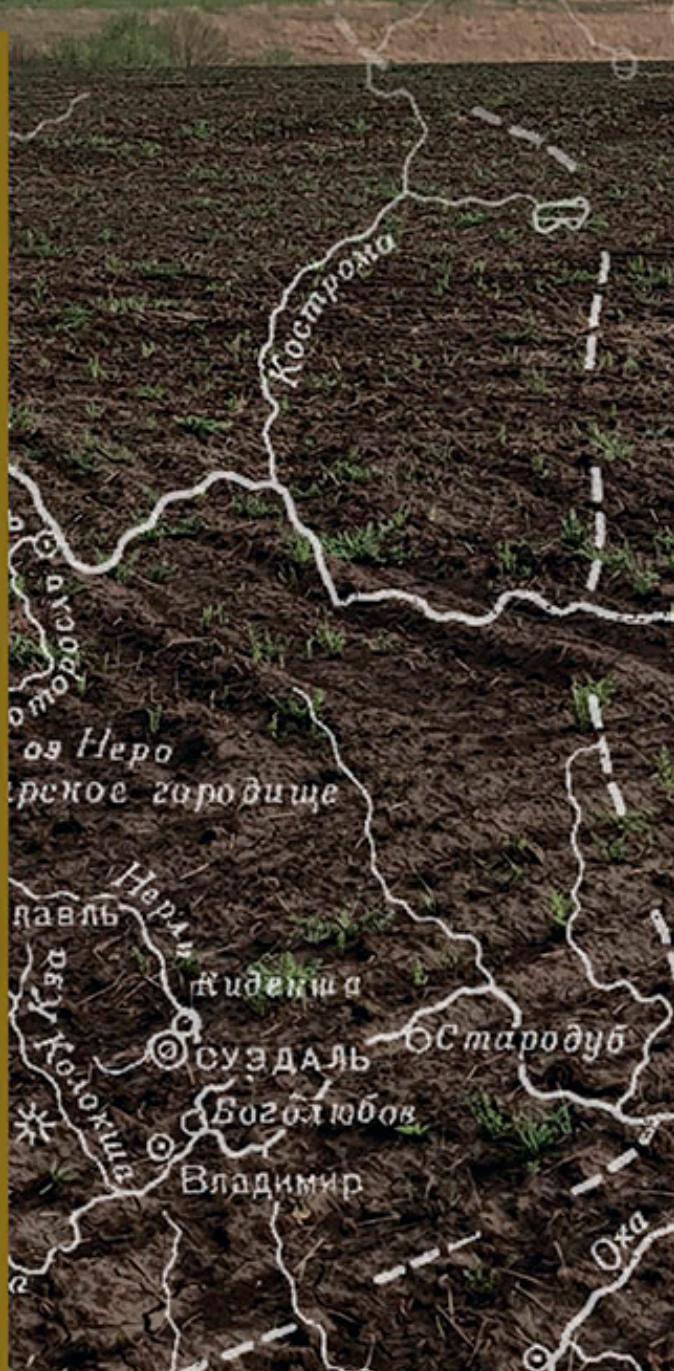

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЗАЛЕССКАЯ РУСЬ И ЕЕ СОСЕДИ

АРХЕОЛОГИЯ
ИСТОРИЯ
КУЛЬТУРА

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЗАЛЕССКАЯ РУСЬ И ЕЕ СОСЕДИ

АРХЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА

К 70-летию Николая Андреевича Макарова

Москва – Вологда
«Древности Севера»
2025

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)
3-23

Утверждено к печати Ученым советом Института археологии РАН

Редакционная коллегия:

*Л. А. Беляев, М. В. Вдовиченко, П. Г. Гайдуков (отв. редактор), И. Е. Зайцева (отв. секретарь),
Н. В. Лопатин, Вл. В. Седов, А. В. Суворов, А. Н. Федорина (отв. секретарь), А. В. Энговатова*

Рецензенты:

д. и. н. О. Ф. Кудрявцев, к. и. н. И. Ю. Стрикалов

Перевод на английский язык аннотаций статей — *И. Б. Григорян*

Дизайн обложки — *К. А. Коловершина*

Автор фотографии Н. А. Макарова на фронтисписе — *А. Г. Бурый*

Автор фотографий на шмунтитулах и обложке — *А. Н. Федорина*

Автор фотографий предметов на обложке — *Н. Д. Угулава*

3-23 **Залесская Русь и ее соседи : археология, история, культура : к 70-летию Николая Андреевича Макарова** / Институт археологии Российской академии наук ; [редкол. : П. Г. Гайдуков (отв. ред.) и др.]. — Москва ; Вологда : Древности Севера, 2025. — 407 с. : ил.

ISBN 978-5-93061-266-0

Сборник статей подготовлен к юбилею известного российского археолога и историка, директора Института археологии РАН, вице-президента РАН, академика Николая Андреевича Макарова. В книгу вошли статьи по археологии, истории, нумизматике, искусству средневековой Руси, написанные коллегами, друзьями, учениками и последователями юбиляра. Книга, посвященная актуальным проблемам средневековой археологии Восточной Европы, отражает круг интересов и научного общения Н. А. Макарова. В ряде статей анализируются материалы полевых работ, полученные экспедициями Института археологии РАН в последние годы.

Издание предназначено для специалистов по средневековой археологии и истории России, а также для широкого круга читателей, интересующихся этими областями исторического знания.

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-93061-266-0

DOI: 10.25681/IARAS.2025.978-5-93061-266-0

© Федеральное государственное бюджетное

учреждение науки Институт археологии РАН, 2025

© Авторы статей, 2025

© Оформление. ООО «Древности Севера», 2025

Николай Андреевич Макаров: портрет ученого

22 декабря 2025 года исполняется 70 лет академику РАН, вице-президенту Российской академии наук, директору Института археологии РАН Николаю Андреевичу Макарову. Ученому, много сделавшему для того, чтобы образ растущей и расширяющейся средневековой Руси, картину средневековой повседневности сделать видимыми, понятными и объясненными.

Жанр юбилейных статей обычно подразумевает рассказ о фактах биографии и достижениях, открытиях, результатах научного труда, общественном признании юбиляра. Эти темы в достаточной степени раскрыты в очерках и специальных изданиях, вышедших 10 лет назад (Беляев, Гайдуков, 2015; Беляев, Гайдуков, 2016; Николай Андреевич Макаров, 2016), и подготовленных к новому юбилею, в том числе помещенных в настоящем сборнике (Гайдуков и др., 2025; Лапшин, 2025; Беляев, 2025). Нам же хотелось показать не что сделано, а как, попытаться проследить исследовательскую кухню, те поиски и пути, которые приводят к ответам на одни вопросы и порождают новые исследовательские задачи, движущие историческую науку.

Выбор нестандартных направлений

Николай Андреевич Макаров умеет ставить масштабные исторические вопросы, которые часто кажутся неразрешимыми или неподъемными, требующими нестандартных исследовательских подходов.

В 1978 году, закончив с отличием кафедру археологии Московского государственного университета, Макаров поступает на службу в Институт археологии АН СССР. Конец 70-х годов в отечественной исторической науке стал периодом, когда вновь усиливается интерес к вопросам сложения государственности и организации расселения на начальных этапах формирования средневекового русского государства. Эта тема, как известно, имеет долгую историографическую традицию, сложившийся круг вопросов и источников, на которых они решаются, как нарративных, так и археологических. Молодой исследователь выбирает для исследования путей и характера освоения пространств довольно неожиданный полигон, который сам же и очерчивает — восточное Прионежье, «ворота Севера», своеобразный фронтier, где в относительно чистом виде Н.А. Макарову удается проследить стратегии коло-

низации, сложившиеся и применяющиеся в древнерусское время (Макаров, 1984; Макаров, 1990).

Этот выбор, сейчас кажущийся абсолютно логичным и оправданным, не был столь очевидным на рубеже 70-х-80-х годов XX века. В первую очередь потому, что предполагал длительный этап накопления источников базы в не самых благоприятных условиях: огромные труднодоступные пространства озерных и речных систем, покрытые лесами и болотами, с малым числом выраженных в ландшафте древнерусских памятников (почти полное отсутствие курганов, малое количество городищ), слабая насыщенность культурного слоя артефактами. Достаточно вспомнить, что к концу 70-х на археологической карте огромной территории к северу и востоку от Онежского озера значилось менее двух десятков точек, относящихся к Средневековью.

Умение грамотно сформулировать исследовательскую программу и рационально распорядиться возможностями и ограниченными ресурсами позволили Онежско-Суходонской экспедиции, возглавляемой юбиляром, за 8 лет полевых работ заметно пополнить археологическую карту выбранного региона: обследовано 80 памятников, 69 из которых были выявлены впервые (Макаров, 1990, с. 10). Эти полевые работы и их монографическая публикация «Население Русского Севера в XI–XIII вв. По материалам могильников восточного Прионежья» (1990) без преувеличения открыли «новый мир» русского Средневековья. Это мастерство проявлять невидимые миры — постоянный спутник юбиляра и в дальнейшем, говорим ли мы о системе северных волоков (Макаров, 1997), пространстве и хозяйственном укладе северной древнерусской деревни (АСРД, тт. 1–3), плотной сети сельских поселений в центре Сузdalских земель (АСЗ, 2023) или археологии Московского Кремля (Археология Московского Кремля, 2018; Древности Московского Кремля, 2022; Неизвестный Кремль, 2025).

Следующим «миром», который в полной мере открыл Н.А. Макаров обществу, стала сложно устроенная система северных волоков, обследованных на территориях Вологодской и Архангельской областей. И здесь снова неочевидный, в чем-то парадоксальный выбор. С одной стороны, изучение поселений, обеспечивающих функционирование устойчивых транспортных путей из центральных

земель в Заволочье, — логичный шаг, развивающий тематику предшествующего десятилетия, когда от характеристики северного русского населения по материалам отдельных тщательно раскопанных могильников исследователь переходит к изучению тех механизмов колонизации новых пространств и освоения новых территорий Севера Руси, что привели сюда людей, похороненных в могильниках Восточного Прионежья. С другой — затрагивается часть гораздо более обширного комплекса вопросов освоения Русской равнины в последней четверти I — начале II тыс. н. э., давно находящихся в центре внимания отечественной историографии, где функционирование водно-волоковых путей сообщения рассматривается как один из важных механизмов сложения единого пространства Руси. Здесь мы видим все тот же методический прием — не искать материалы там, где ожидается, в пределах исторического ядра державы Рюриковичей, на пути «из варяг в греки» или на Волжском пути, в наиболее плотно и постоянно освоенных зонах, а напротив — снова обратиться к относительно периферийным участкам, к Северу, освоенному несколько позже, где уже можно проследить сформировавшиеся паттерны организации протяженных путей с разветвленной системой волоков с большей ясностью, без вуали разновременных напластований. Итоги этого проекта представлены в монографии «Колонизация северных окраин Древней Руси в XI—XIII вв. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Понежья» (Макаров, 1997).

Свойственная Макарову стереоскопичность взгляда на изучаемые явления в сочетании с единством исследовательской траектории возвращает его к региональным исследованиям в Белозерье. Здесь основное внимание сосредотачивается на исследовании, в том числе с расширением междисциплинарных программ, аграрных ландшафтов одной из ключевых исторических территорий Руси, акцент делается на особенностях хозяйственной, культурной, биологической адаптации населения к условиям северных экосистем. Изучение средневековых сетей расселения в различных ландшафтных и исторических условиях — одно из самых заметных направлений отечественной археологии 90-х годов XX века, но проекты, ориентированные не столько на историко-социологический контекст, сколько на палеоэкологические подходы к изучению средневекового расселения оставались относительной редкостью. Книга «Средневековое расселение на Белом озере» — редкий экземпляр монографического издания результатов таких проектов на рубеже веков (Макаров, Захаров, Бужилова, 2001). Она во многом задала стандарты таких публикаций.

Стереоскопичность достигается не только за счет изменения набора исследовательских ме-

тодик и инструментов, но и изменением масштаба, фокусного расстояния при взгляде на средневековые объекты. Это может вылиться как в изучение отдельных аспектов социальной и духовной культуры через конкретные предметы и их группы (например: Макаров, 1992; Макаров, 2003; Макаров, 2005; Makarov, 2013; Макаров и др., 2015; Макаров, 2018), так и в задачу получить археологический «портрет обычной северной деревни» (АСРД, т. 1, с. 5) в ее развитии на примере памятников Мининского микрорегиона в Кубенозерье (АСРД, тт. 1–3).

Это же свойство заставляет исследователя перенести работы с дорогого сердцу Севера в самый центр Северо-Востока Руси — в Сузdalское Ополье, где в последующие двадцать пять лет обследовано более 400 средневековых поселений, большая часть которых была выявлена впервые, и собрано более 15500 средневековых предметов, не считая керамики (АСЗ, 2023). Сейчас, в 2025 году, кажется, что амбициозность проекта заключалась в необходимости документировать и обработать этот огромный пласт древностей, но в начале 2000-х это выглядело иначе. Округа Суздаля в тот момент воспринималась скорее как хорошо изученная область: казалось, что погребальная тематика сельских поселений региона в значительной степени исчерпана уже после широкомасштабных раскопок А. С. Уварова (Уваров, 1872), материалы которых были повторно разобраны в диссертации В. А. Лапшина (Лапшин, 1985); дорусское расселение в регионе достаточно полно было освещено в работе А. Е. Леонтьева «Археология мери» (Леонтьев, 1996); итоги археологического изучения города и его некрополя были подведены М. В. Седовой; Марией Владимировной были намечены и общие контуры сельского расселения в регионе (Седова, 1997). Культивируемые веками поля Сузальщины предполагали высокую степень повреждения культурных слоев, но именно опыт работ с нарушенными слоями северных археологических объектов давал надежду на воплощение задуманного.

Этот полевой проект, начинавшийся в 2001 году как локальные работы в непосредственной окрестности Суздаля и задуманный как способ понять пути и формы сложения и окончания территорий Ростово-Сузdalских земель, особенности поселенческих структур в центральных землях в сравнении с более на тот момент изученными северными «окраинами», довольно быстро разросся до серии самостоятельных, хотя и взаимосвязанных исследовательских направлений. Это исследования структуры расселения и динамики жизни на протяжении многовековой истории державы Рюриковичей в разных ландшафтных и исторических условиях; исследование денежных и властных отношений как в городской, так и в сельской среде; поиск и изучение погребальных памятников по следам раскопок А. С. Уварова; документирование и оценка

Н.А. Макаров на раскопках в Суздале у Александровского монастыря. 2017 г. Фото А.Г. Бурого

этапов христианизации региона; особенности сложения особой региональной идентичности сузальцев, во многом сохранившейся у населения Московского государства; изучение предыстории сузальских земель; антропологические исследования, включая генетические изыскания. Эти направления продолжают развиваться и поныне.

Сузальской археологической экспедиции, возглавляемой академиком Макаровым, удалось

раскрыть многообразие и богатство Сузальской земли и окружающего город Ополя; продемонстрировать нашим современникам многолюдность и благоденствие средневекового населения Сузальщины, обеспечивших возвышение и устойчивое развитие Северо-Восточной Руси. Промежуточные, но важные итоги этих работ представлены в двухтомном издании «Археология Сузальской земли», вышедшем под редакцией Н.А. Макарова

в 2023 году (АСЗ, 2023). Это богато иллюстрированное издание не только знакомит широкого читателя с современными представлениями о сложении и развитии одного из важнейших центров русской государственности, но и создает визуальный образ русского Средневековья во всем его разнообразии: оно связывает воедино хрестоматийный образ белокаменных соборов, Золотых ворот и русского села, традиционных земледельческих ландшафтов.

Теперь Сузdalское Ополье — одна из немногих областей Руси, для которой картина средневекового расселения и формирования исторического ядра земли-волости с большой точностью и полнотой реконструирована по археологическим материалам. Важнейшая задача выявления и документирования археологических памятников центра Сузальщины — не просто экстенсивное пополнение списков и коллекций. Это, как и прежде, в первую очередь поиск эталонных в разном отношении микрорегионов и памятников, позволяющих документировать не только археологическую реальность вокруг отдельных городских центров (Суздаля, Владимира, Юрьева-Польского, Клещина и Переславля Залесского), но и крупные исторические процессы, будь то раннее освоение водоразделов — «взлет на холмы», стабильность поселенческой структуры на протяжении столетий — исторические села или единство паттернов расселения на огромных территориях Северо-Востока.

Открытость новому, осознание необходимости постоянного накопления сравнительных материалов, полученных с опорой на единые методические подходы, обеспечивающие достоверность суждений, уберегающие от ошибок; жажда расширения панорамы свидетельств русской истории заставляют Макарова постоянно зачинять новые проекты. Среди них — изучение восточных окраин Сузальской земли (программа археологических работ в Городце и его окрестностях), селищ в Переславском районе, средневекового городища в Юрьевце; возвращение на Север, в округу Вельского погоста, впервые упомянутого в письменных источниках первой половины XII века.

Десятки и сотни задокументированных средневековых поселений на огромных пространствах Северной Руси не только и не столько результат археологической удачи. Эти результаты базируются на широком кругозоре и знаниях исторического контекста, географии и конкретных ландшафтов изучаемых мест, интересе к людям и их быту, этнографии.

Внимание к особенностям конкретных источников и гибкость в выборе методик

Высокая результативность исследований, проводимых Н. А. Макаровым и его коллегами, во многом результат нескольких важных исследовательских

подходов и установок. В первую очередь это свобода и гибкость в поиске оптимальных исследовательских методик, в том числе полевых. Так, своевременная переориентация раскопок с разборки отдельных курганов на раскрытие единойплощади в ходе работ на Кемских курганах (могильник Никольское III) позволила Макарову уже в начале 1980-х годов документировать вариативность погребальных традиций, бытовавших в сельских обществах XI века. Были исследованы не только подкурганные захоронения по обряду ингумации, но и грунтовые могилы, расположенные в той же погребальной зоне (Макаров, 1990). В последние десятилетия параллельное существование и вариативность погребальных практик, совмещающихся как разные способы обустройства погребения, так и разные способы обращения с телом, задокументированы на обширных пространствах Северной Руси, например, в могильниках Сузальского Ополья (Шекшово, Гнездилово), исследуемых возглавляемой юбиляром Сузальской экспедицией (АСЗ, т. 2; Макаров, Красникова, Ерохин, 2021), могильниках Севера (Минино 2, Кладовки) (АСРД; Захаров, Меснянкина, 2012), Северо-Запада (Соболев, 2015; Plavinski, Tarasevich, Makouskaya, 2024), Карелии (Бельский, 2014).

Документирование широкой практики устройства наземных погребений по обряду кремации (поверхностных рассыпаний) на Русском Севере во многом стало возможным благодаря широкому применению тотального просеивания и промывки грунта, которое до середины 90-х годов почти не применялось в практике средневековой археологии и в большей степени ассоциировалось с изучением памятников каменного века.

Завершая разговор о полевом исследовании погребальных древностей, остановимся на поиске и изучении курганов в Сузальском Ополье. Сложность этой задачи на участках, затронутых работами сузальского проекта XIX столетия под руководством графа А. С. Уварова — постоянный референ отечественной археологической литературы XX века. Глубокое понимание закономерностей и разнообразия погребальных традиций эпохи формирования русского государства, азарт практического применения разнообразных естественнонаучных методов и технических новинок для решения историко-археологических задач (металлодетекции, возможностей современной геодезии, геофизики, лазарной съемки, почвоведения и других методов) привели к тому, что под руководством Николая Андреевича удалось выработать и успешно апробировать методику выявления прежде «невидимых» могильников. К настоящему моменту помимо Шекшовского некрополя, обследование которого началось в 2011 году, выявлено еще несколько эталонных могильников эпохи окончания

Сузdalьской земли: Гнездилово, Сельцо, Шелебово. Полевые работы на этих памятниках дали новые убедительные доказательства правоты выдвинутых положений о присутствии элиты средневекового общества в сельской среде, о быстром сложении новой региональной идентичности, выражившейся в высокой стандартизации материального мира, вовлекшего в себя элементы разных культурных традиций (Макаров, Красникова, Шевченко, 2022).

Многие из упомянутых полевых методик отрабатывались в первую очередь на поселенческих объектах с разрушающим культурным слоем (распашка, размытие и т. п.), которые долгое время воспринимались как малоинформационные объекты. Н. А. Макаров оказался одним из тех, кто смог убедительно продемонстрировать ошибочность такого подхода. Это оказалось возможным благодаря детальной фиксации информации о пространственных особенностях культурных напластований, распределении индивидуальных и массовых категорий находок, прочих антропогенных объектов — в том числе в заведомо перемешанных слоях. Рациональный выбор исследовательских моделей, сочетающих, насколько возможно, полное выявление и детальную фиксацию памятников археологии с «медленными» раскопками эталонных комплексов позволили решать масштабные задачи. Например, удалось показать с одной стороны устойчивость присутствия средневекового русского населения в Прионежье, с другой — компактность локальных социумов, обладающих некоторой подвижностью в рамках складывающихся систем расселения (Макаров, 1990). Продемонстрирован сложный полигэтнический характер населения северных территорий, сложившийся к XI веку, показана параллельность двух основных моделей расселения: «снизу» малыми коллективами и «сверху», под контролем в той или иной степени княжеской администрации (Макаров, 1990; Макаров, 1997). Показано внутреннее устройство сельских поселений, пластичность локальных поселенческих структур, связанная с адаптацией к меняющимся условиям (Макаров, Захаров, Бужилова, 2001; АСРД). Продемонстрирована значимость крупных негородских поселений в административной и социальной структурах Владимиро-Сузdalьской земли (АСЗ).

Важным свойством исследовательской стратегии Н. А. Макарова является умение видеть ограничения конкретных археологических источников и методов их изучения, но обращать их себе на пользу. Приведем лишь один пример: не имея возможности сузить датировки выявленных в ходе работ 1978–1986 годов поселений, Макаров сосредотачивается на оценке продолжительности существования конкретных раскопанных кладбищ и прояснении их пространственной связи с конкретными жилыми площадками.

Очевидна разница в результатах «медленных» проектов, опирающихся на максимально подробное документирование изучаемого объекта, с применением тонких исследовательских методик и привлечением максимально широкого круга представителей смежных наук, и «быстрых» охранных проектов, где исследователь связан жесткими сроками и производственными ограничениями. Порой эти направления в археологии кажутся не-примиримо противоположными. Н. А. Макаров принадлежит к тем ученым, которые отчетливо осознают, что создание достоверной и полной картины прошлого возможно только при объединении разноплановых результатов, поэтому одной из важнейших забот для него становится обеспечение мостиков-перекличек между этими двумя блоками полевых работ: академическими и спасательными. В тех проектах, что проводятся при его внимательной поддержке, будь то локальные раскопки или шурфовки под коммуникации в Суздале или Гороховце, масштабные раскопки в рамках инфраструктурных проектов (например, автотрасс «Таврида», «М-12», Владимир–Иваново), Николай Андреевич последовательно отслеживает соблюдение единых принципов документирования работ, иногда отбирает сам образцы для палинологических, археобиологических или изотопных исследований, радиоуглеродного датирования; обеспечивает активное кабинетное изучение предметов и комплексов, полученных в ходе охранных работ. При поддержке академика Макарова крупные охранные проекты становятся полигонами для отработки и внедрения в практику полевых исследований технических новинок.

Остановимся на двух примерах, где наиболее ярко проявилось важнейшее качество юбиляра — единый целостный подход к академическим, самостоятельно задуманным проектам, и «вынужденным» охранным работам — четкое понимание, что ценность археологических свидетельств не должна оказаться в зависимости от режима проведения исследований.

Работая в Ополье, невозможно обойти вниманием Сузdalь, тот центр, который на столетия дал имя прилегающим землям. Реальности XXI века не позволяют всерьез мечтать о проведении сугубо академических полевых работ в этом активно развивающемся туристическом центре. Именно поэтому уже с 2007 г. члены Сузdalьской экспедиции активно включаются в раскопки, шурфовки и наблюдения в городе. По той же причине значительное внимание в ходе разведочных работ уделяется ближайшим пригородам городских центров региона — тех территорий, которые активно застраиваются в настоящее время. Довольно быстро становится очевидной необходимость поиска путей консолидированного осмысления новых

*Н.А. Макаров на раскопках могильника Гнездилово.
Август 2025 г. Фото А.А. Карпухина*

материалов. Это приводит сначала к созданию регулярного ежегодного научно-практического семинара «Археология Владимира-Сузdalской земли», ставшего площадкой для оперативного введения в научный оборот результатов спасательных и академических работ и одновременно местом общения исследователей Северо-Востока вне зависимости от их институциональной принадлежности. Следующим шагом становится появление отдельного проекта, обобщающего основные результаты работы в Суздале. Его первые результаты опубликованы в вышедшем в 2023 г. двухтомнике «Археология Сузdalской земли» (АСЗ). Обобщение материала городских охранных работ с использованием подходов, продемонстрировавших эффективность на обширных и разнородных разведочных материалах сельских поселений Ополья, позволило детализировать представления о развитии городской территории, характере и динамике освоения городского пространства. Убедительно показана неразрывная связь между Суздалем и его сельской окружой.

В 2015 г. начался еще один большой исследовательский проект в деятельности ученого — археологические исследования в Московском Кремле. Охранные работы 2016–2019 гг. были связаны с восточной частью крепости, а также с южной оконечностью Ивановской площади. Раскопки позволили подтвердить дату начала освоения участка верхней террасы Боровицкого холма между Спасскими и Никольскими воротами Кремля: последняя треть — конец XII столетия; получить подробную информацию о характере культурного слоя ранней Москвы, а также всесторонне изучить погребения некрополя Чудова монастыря. По результатам работ создана музейная экспозиция и написаны коллективные монографии: «Археология Московского Кремля: Раскопки 2016–2017 гг.» (2018); «Древности Московского Кремля. Т. I. Археологические исследования на месте Чудова монастыря» (2022). Во исполнение поручений Президента Российской Федерации В. В. Путина об организации археологических раскопок в центральной части Большого Кремлевского сквера и на других участках Кремля и популяризации кремлевских древностей в 2018–2021 гг. Н. А. Макаров возглавил раскопки Института археологии РАН в Большом Кремлевском сквере. Это первые на территории Московского Кремля археологические работы, имеющие чисто научные задачи. Были исследованы остатки фундаментов Новых и Старых приказов XVI–XVIII вв. и культурный слой под ними. Раскопки были проведены также на участках у Боровицкой башни и в Тайницком саду (Неизвестный Кремль, 2025).

Отличительная черта Н. А. Макарова — забота о подлинности получаемой картины прошлого, что достигается особым вниманием к полноте и каче-

ству документации, ясности и подробности последующей публикации собранного материала.

Междисциплинарность и командная работа

Еще одно важное свойство юбиляра — уверенность в необходимости командной работы, заинтересованность в междисциплинарном исследовании результатов полевых работ, например, антропологами, что позволило получить дополнительные аргументы в характеристики социального состава коллектива, осваивающих Прионежье (Макаров, 1990), или в оценке степени благополучия средневекового населения, основанной на состоянии здоровья изучаемых палеопопуляций (Макаров, Захаров, Бужилова, 2001; АСРД, т. 3), изотопных и генетических исследованиях (Добровольская, 2023; Peltola et al., 2023).

Помимо совместных палеоантропологических исследований можно выделить блок работ, направленных на реконструкцию культурных ландшафтов и в известном смысле экосистем, в которые встраивалось средневековое сельское население: будь то волоки, связывающие северные озера и реки (Макаров, 1997), эталонные сельские микрорегионы (АСРД, т. 3), уникальный и во многом антропогенный ландшафт Сузdalского Ополья (Алешинская и др., 2008; АСЗ, т. 1), хозяйственный уклад (АСРД, т. 3; Яворская, 2023; Лебедева, 2023). Говоря о междисциплинарности «в поле», нельзя не упомянуть несколько крупных геофизических проектов, возникших с подачи и при непосредственном участии юбиляра. Это привлечение различных методов геофизики для изучения культурного слоя сузdalских селищ — электроразведка, магниторазведка и георадар (подробнее см.: Журбин, Федорина, 2017), примененных и на средневековых памятниках Русского Севера (см. Захаров, Кашинцев, Меснякина, 2013), и для поиска «невидимых курганов в Ополье» с помощью комплекса геофизических методов (см.: Модин и др., 2023). Логичным продолжением этого направления стало пополнение приборной базы созданного при ИА РАН Центра коллективного пользования оборудованием для магниторазведки.

Практическая жилка и интерес ко всему новому привели Н. А. Макарова к идеи планомерного документирования неразрушающими методами, с помощью лазерного сканирования, средневековых укрепленных поселений и сохранных курганных могильников: в рамках этого проекта был снят план курганного могильника в Михалях — крупнейшего сохранившегося в современном ландшафте средневекового городского некрополя. Преимущество лазерного сканирования выраженных в ландшафте объектов — не только в скорости получения результата; порой это единственный возможный способ точного документирования объекта, особенно

Н. А. Макаров и В. Ю. Коваль на раскопках Чудова монастыря в Московском Кремле.
Ноябрь 2016 г. Фото К. И. Панченко

когда речь идет о территории населенных пунктов, функционирующих на местах средневековых укреплений. Создание цифрового архива группы таких значимых памятников как Сузdalь, Юрьев-Польский, Юрьевец, Мстиславль (с. Городище) позволяет на новом витке вернуться к обсуждению многих привычных археологам вопросов: особенностей фортификационных сооружений, их размерности, типологическому разнообразию, взаимодействию с ландшафтом и иногда с синхронной застройкой. Появляется возможность для более корректной оценки площади и структуры городских центров Руси — памятников, по-прежнему лежащих в основе наших представлений о прошлом страны, но часто документированных очень схематично (можно упомянуть такие городища Северо-Восточной Руси, как Ярополч, Семынское городище, Юрьев-Польский, Сузdalь). Последнее обстоятельство особенно важно в условиях активизации градостроительной активности в наши дни. Эффективность выбранного подхода хорошо видна на материалах 3D-модели Сузdalского кремля, созданной в ходе лазерного сканирования: высокая детальность модели и возможность инструментально убрать позднейшие наслойния показали, что привычное представление о сузdalской крепости как о городище мысового типа не вполне справедливо, что выбор места для города, по-видимому, определялся не столько фортификационными предписаниями, сколько иными факторами (подробнее см.: Бергер и др., 2025).

Среди крупных междисциплинарных проектов Н. А. Макарова выделим исследование «Христианские древности Северо-Восточной Руси XI–XIII вв.: комплексные исследования с применением нейтронных и рентгеновских методов», проводившееся в 2017–2020 годах совместно с НИЦ «Курчатовский институт». Это редкий пример, когда обширная коллекция (219 предметов) христианской металлопластики XI–XIII вв., собранная на сельских поселениях Сузdalского Ополья, изучалась не только с использованием традиционных методик исторического и археологического исследования, но и с активным использованием высокотехнологичных методов естественных наук, в первую очередь ядерно-физических. Такой подход позволил на примере представительной серии предметов охарактеризовать некоторые ранее малоизученные аспекты и приемы такой важной области средневековой культуры, как традиция бытования персональных реликвариев — энколпионов, а именно документировать сами вложения, их природу и характер без нарушения целостности полностью сохранившихся закрытых экземпляров (Макаров и др., 2020; Макаров, Зайцева, 2020). Подчеркнем, что исследованию подвергались не уникальные образцы, а те предметы, которые можно назвать серийной, массовой продукцией (Макаров, Зайцева, Грешников, 2017).

Было установлено, что в качестве реликвий в исследованных образцах использовались фрагменты дерева, человеческий волос, волокна шерсти, хлопка, льна и конопли, воскомастичная смесь, состоящая из ладана и воска, иногда с добавлением животного жира и нефтепродуктов. В изученных объектах кости (моши) не были обнаружены.

Помимо этого, в рамках проекта особое внимание уделялось особенностям технологических аспектов древнерусской черни и создания выемчатых и перегородчатых эмалей. Было определено, что древнерусские мастера для отделки бронзовых предметов изготавливали чернь, сплавляя с серой не отдельные чистые металлы, а употребляя готовые сплавы на основе меди с добавками олова и свинца без серебра. Оказалось, что декорированные цветными эмалями достаточно сложные и эффектные изделия изготавливались на Руси, хотя и с использованием импортных полуфабрикатов эмали.

В этих начинаниях прослеживается все та же стереоскопичность, жажда объемного представления прошлого. Как следствие — появление коллективных изданий, составивших нерегулярную серию, освещающую ключевые вопросы русской истории (Русь в XIII веке, 2003; Русь в IX–XIV веках, 2005; Сельская Русь в IX–XVI веках, 2008; Русь и Восток в IX–XVI веках, 2010; Русь в IX–X вв.: археологическая панорама, 2012). Н. А. Макаров основывает традицию своеобразных отчетов о деятельности ИА РАН в виде научно-популярных изданий, обстоятельно характеризующих наиболее значимые открытия.

Сохранение и популяризация наследия

Уже в начале 2000-х стало понятно, что необходимо выстраивать диалог, направленный на сохранение наследия, между федеральной властью, местной администрацией, застройщиками, жителями. Макаров во многом оказался двигателем и лицом процесса разъяснения и демонстрации значимости наследия, важности прозрачной системы проведения спасательных мероприятий и отлаженности административных процедур. Н. А. Макаров прилагает большие усилия для укрепления позиции Института археологии в системе археологических учреждений России, для закрепления за РАН функции научной регламентации полевых археологических исследований, для совершенствования нормативной базы, регулирующей охрану археологического наследия России. Исключительно важна роль Н. А. Макарова в налаживании эффективной системы охраны археологических памятников и противодействия нелегальным грабительским раскопкам, а также формам «коммерциализации», приносящим вред авторитету археологии как фундаментальной науки.

Нельзя обойти вниманием усилия Макарова по популяризации национальных древностей и исторических знаний в целом. На этом поприще наиболее значимым стало подготовленное под редакцией Н.А. Макарова и П.Г. Гайдукова издание трех книг 1 тома «Истории России» (История России, т. 1, кн. 1–3). Издание стало своеобразным наследником серии «Археология СССР». Эти книги — результат работы обширного авторского коллектива, усилия которого по задумке редколлегии направлены на обновление археологической картины не столько за счет увеличения объема источников базы, сколько посредством повышения качества археологической информации, ее визуализации, максимально возможной интеграции в эту масштабную картину достижений последних лет. Получившиеся книги представляют собой не столько энциклопедию древностей, сколько демонстрируют сложные процессы истории и взаимодействия древних культур.

Четкая установка на доступность древностей широкому кругу интересующихся историей движет Н.А. Макаровым при создании «археологических окон» и музея на месте раскопок в Московском Кремле, музеефикации фундаментов Новых Приказов и византийского храма в с. Весёлое, участии в создании археологической экспозиции в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике, в разработке концепций музея на территории Михайловского курганного могильника и музеино-ландшафтного парка «Сунгирь». Этот подход реализован в организованном при участии Макарова цикле лекций «Средневековая Русь глазами археолога» и создании научно-популярных фильмов, отражающих современную картину развития Северной Руси. Все это создает особое культурное пространство, обеспечивает открытость академической науки обществу.

За 10 лет, прошедших с предыдущей юбилейной статьи, в обширных занятиях и инициативах Н.А. Макарова появилось еще одно направление — специализированное археологическое образование. Необходимость появления в столице нового образовательного центра, готовящего специалистов-археологов, давно обсуждалась в сообществе — нехватка подготовленных кадров в условиях бума охранных работ и лавинообразного накопления неопубликованных материалов, необходимость взращивания научной смены, способной компенсировать прорехи, образовавшиеся в 90-е годы, требовали создания той среды, которая бы обеспечивала тесный контакт академической науки и образования.

В 2017 году в Москве на базе исторического факультета ГАУГН организована кафедра археологии, которую возглавляет юбиляр. Первые годы подготовка велась в рамках программы бакалавриата, а начиная с 2021 года обучение ведется также по программе магистратуры. В программе магистратуры собраны курсы, направленные как на рассмотрение

теоретических вопросов современной археологической науки (например, «История археологической мысли», «Археологические и антропологические аспекты становления человечества», «Проблемы истории искусств: археологическая версия», «Большие нарративы и археология: проблемы взаимодействия»), так и на прикладные аспекты, способные помочь специалисту-полевику на всех этапах проведения археологических исследований (такие, например, как «Полевая археология», «Методы археологического исследования», «Археологическое материаловедение», «Основы геоинформатики в археологии», «Основы сохранения археологического наследия России»). Авторы и преподаватели курсов — ведущие специалисты Института археологии РАН. Большая часть курсов создана с нуля и не имеет аналогов в России. Курсы, читаемые в бакалавриате, в чем-то более традиционные, также были разработаны с тем расчетом, чтобы уже на ранних этапах образования у студентов была возможность непосредственного контакта с ведущими специалистами отечественной археологии. Образовательный процесс выстроен так, чтобы как можно раньше вовлекать студентов в работу с конкретными материалами и осваивать современные инструментальные методы изучения древностей.

За прошедшие годы бакалаврские дипломы на кафедре защитили почти 40 человек, часть студентов продолжила свое образование в магистратуре. Выпускники кафедры продолжают свою профессиональную деятельность в различных подразделениях ИА РАН, а некоторые студенты первых наборов 2017–2018 годов в настоящее время продолжают свое образование уже в аспирантуре ИА РАН. Несмотря на свою молодость, созданная Н.А. Макаровым кафедра стала заметным звеном в системе профессионального археологического образования в России.

Помимо этого, в 2024 году в сотрудничестве с Курчатовским институтом открыта программа дополнительного образования «Естественно-научные исследования, включая синхротронно-нейтронные, в изучении, консервации и реставрации объектов культурного наследия», которая оказалась чрезвычайно востребована — уже в рамках первого потока повысили свою квалификацию более 30 человек.

Академик Макаров не ограничивается кабинетными штудиями, он по-прежнему неутомимый полевой исследователь, чей сезон начинается в апреле и завершается глубокой осенью. Он продолжает поражать своих коллег кипучей энергией, работоспособностью, любознательностью и открытостью.

Отмечая 70-летний юбилей, его друзья, коллеги, ученики подготовили настоящее издание, многие страницы которого вдохновлены идеями и проектами юбиляра.

А. Н. Федорина

Источники и литература

- Алешинская и др., 2008. — Алешинская А. С., Кочанова М. Д., Макаров Н. А., Спиридонова Е. А., Карпухин А. А. Ландшафты Сузdalского Ополья и влияние на них человека в Средневековье (по данным археологических и палеоботанических исследований) // Сельская Русь в IX–XVI веках / отв. ред.: Н. А. Макаров, С. З. Чернов; сост. И. Н. Кузина. М.: Наука. С. 127–156.
- Археология Московского Кремля: Раскопки 2016–2017 гг. / ред. Н. А. Макаров; сост. В. Ю. Коваль. М.: ИА РАН, 2018. 164 с.
- AC3 – Археология Сузdalской земли = Archaeology of the Suzdal' Country: в 2 томах. Т. 1: Расселение и культурный ландшафт/Российская академия наук, Институт археологии; отв. ред. Н. А. Макаров, сост. Н. Д. Угулава. М.; Вологда: Древности Севера, 2023. 287 с., ил.
- AC3 – Археология Сузdalской земли = Archaeology of the Suzdal' Country: в 2 томах. Т. 2: Культура, общество, идентичность / Российская академия наук, Институт археологии; отв. ред. Н. А. Макаров, сост. Н. Д. Угулава. М.; Вологда: Древности Севера, 2023. 424 с., ил.
- ACРД – Археология северорусской деревни X–XIII веков. Средневековые поселения и могильники на Кубенском озере: в 3 томах / отв. ред. Н. А. Макаров. Т. 1. Средневековые поселения и могильники. М.: Наука, 2007; Т. 2. Материальная культура и хронология. М.: Наука, 2008; Т. 3. Палеоэкологические условия, общество и культура. М.: Наука, 2009.
- Бельский С. В., 2014. Хронология погребальных памятников Карельского перешейка и Северного Приладожья XI–XV вв. // Stratum plus. Археология и культурная антропология. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronologiya-pogrebalnyh-pamyatnikov-karelskogo-peresheyka-i-severnogo-priladozhya-xi-xv-vv> (дата обращения: 17.09.2025).
- Беляев Л. А., 2025. На стогнах Палестины: об археологической поездке с Н. А. Макаровым в Хеврон // Залесская Русь: археология, история, культура: к 70-летию Николая Андреевича Макарова / Институт археологии Российской академии наук; [редкол.: П. Г. Гайдуков (отв. ред.) и др.]. М.; Вологда: Древности Севера. С. 29–36.
- Беляев Л. А., Гайдуков П. Г., 2015. Николай Андреевич Макаров: страницы научной биографии // Города и весы средневековой Руси: археология, история, культура: к 60-летию Николая Андреевича Макарова / Российской академия наук, Институт археологии; [редкол.: П. Г. Гайдуков (отв. ред.) и др.]. Москва; Вологда: Древности Севера. С. 5–13.
- Беляев Л. А., Гайдуков П. Г., 2016. К 60-летию Николая Андреевича Макарова // РА. № 1. С. 5–10.
- Бергер и др., 2025. — Бергер А. О., Фатьков А. М., Федонин Р. А., Макаров Н. А. Сузdalский кремль: лазерное сканирование по технологии LiDAR // Институт археологии РАН [сайт]. Режим доступа: <https://archaeolog.ru/press/articles/suzdalskiy-kremli-lazernoe-skanirovanie-po-tehnologii-lidar>
- Гайдуков и др., 2025. — Гайдуков П. Г., Беляев Л. А., Зайцева И. Е., Федорина А. Н. К 70-летию Николая Андреевича Макарова // РА. № 4 (в печати).
- Добровольская М. В., 2023. Образ жизни людей по данным изотопного состава костных материалов // Археология Сузdalской земли. Т. 2. С. 69–79.
- Древности Московского Кремля. Т. I. Археологические исследования на месте Чудова монастыря / отв. ред. Н. А. Макаров, В. Ю. Коваль. М.: ИА РАН, 2022. 552 с.
- Журбин И. В., Федорина А. Н., 2017. Комплексные геофизические исследования поселений Сузdalского Ополья // Археология, этнография и антропология Евразии. Т. 45. № 2. С. 62–70.
- Захаров С. Д., Кащинцев А. Ю., Меснянкина С. В., 2013. Необычные сооружения из раскопок Крутика 2010–2012 гг. // КСИА. Вып. 230. С. 234–244.
- Захаров С. Д., Меснянкина С. В., 2012. Могильники поселения Крутик: первые результаты исследования // ABC3. М.; СПб. Вып. 4. С. 14–29.
- История России: в 20 т./М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Рос. академия наук, Ин-т рос. истории, Ин-т археологии, Ин-т археологии и этнографии СО РАН. М.: Наука, 2025–. Т. 1: Древние культуры на территории современной России (до середины I тыс. н. э.). Кн. 1–3 / отв. ред. Н. А. Макаров, П. Г. Гайдуков. М., 2025.
- Лапшин В. А., 1985. Население центрального района Ростово-Сузdalской земли X–XIII вв. (по археологическим материалам): дис....канд. ист. наук. Л.
- Лапшин В. А., 2025. Сельская Русь в исследованиях Н. А. Макарова // Залесская Русь: археология, история, культура: к 70-летию Николая Андреевича Макарова/Институт археологии Российской академии наук; [редкол.: П. Г. Гайдуков (отв. ред.) и др.]. М.; Вологда: Древности Севера. С. 18–28.
- Лебедева Е. Ю., 2023. Археоботанические материалы о производстве и потреблении аграрной продукции // Археология Сузdalской земли = Archaeology of the Suzdal' Country: в 2 томах / Российская академия наук, Институт археологии; отв. ред. Н. А. Макаров, сост. Н. Д. Угулава. М.; Вологда: Древности Севера. С. 221–225.
- Леонтьев А. Е., 1996. Археология мери. К предыстории Северо-Восточной Руси. М.: Геоэко. 340 с. (Археология эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья; вып. 4).

- Макаров Н.А., 1984. Население Восточного Прионежья в X–XIII вв. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.06. М. 195 с. + прил. (с. 196–508: ил.).
- Макаров Н.А., 1990. Население Русского Севера в XI–XIII вв. По материалам могильников восточного Прионежья. М.: Наука. 216 с., ил.
- Макаров Н.А., 1992. Древнерусские амулеты-топорики // РА. № 2. С. 41–56.
- Макаров Н.А., 1997. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М.: Скрипторий.
- Макаров Н.А., 2003. Русь в XIII веке: характер культурных изменений // Русь в XIII веке. Древности темного времени/отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М.: Наука. С. 5–10.
- Макаров Н.А., 2005. Север и Юг Древней Руси в X — первой половине XIII в.: факторы консолидации и обособления // Русь в IX–XIV веках: взаимодействие Севера и Юга / отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М.: Наука, 2005. С. 5–10.
- Макаров Н.А., 2018. Древнейшие предметы христианской культовой пластики из центральных районов Северо-Восточной Руси // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях: юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. С. 317–327.
- Макаров и др., 2015. — Макаров Н.А., Гайдуков П.Г., Седов Вл.В., Бейлекчи В.В. Печать константинопольского патриарха Афанасия из переславского Спасо-Преображенского собора // РА. № 4. С. 196–202.
- Макаров и др., 2020. — Макаров Н.А., Грешников Э.А., Зайцева И. Е., Подурец К. М., Коваленко Е. С., Мурашев М. М. Невидимые святыни. Вложения в средневековых крестах-энколпионах по данным комплексных аналитических исследований // КСИА. Вып. 258. С. 25–45.
- Макаров Н.А., Зайцева И. Е., Грешников Э.А., 2017. Черневые кресты-энколпионы в Сузdalском Ополье // Археологические вести. СПб. Вып. 23. С. 291–310.
- Макаров Н. А., Зайцева И. Е., 2020. Кресты на селищах: презентация христианства в Сузdalской земле в XI–XV вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3. С. 52–67.
- Макаров Н.А., Захаров С.Д., Бужилова А.П., 2001. Средневековое расселение на Белом озере = Medieval Settlement in Beloozero Region. М.: Языки русской культуры. 496 с.
- Макаров Н.А., Красникова А. М., Ерохин С. А., 2021. Первые результаты новых исследований могильника Гнездилово под Суздалем // КСИА. Вып. 264. С. 7–29.
- Макаров Н.А., Красникова А. М., Шевченко В. А., 2022. Сельцо: потерянный некрополь X–XI вв. под Суздалем // КСИА. Вып. 269. С. 162–179.
- Модин и др., 2023. — Модин И.Н., Шевченко В.А., Ерохин С.А., Красникова А. М. Геофизические исследования курганного некрополя Гнездилово-12 (Сузdalское Ополье) // Вестник Московского университета. Серия 4. Геология. № 5. С. 3–12.
- Неизвестный Кремль: Археологические исследования 2018–2021 гг./под ред. Н.А. Макарова и В.Ю. Коваля. М.: ИА РАН, 2025. 168 с., ил.
- Николай Андреевич Макаров, 2016. — Николай Андреевич Макаров/сост.: П. Г. Гайдуков, Л. А. Калашникова. М.: Наука. 89, [1] с. (Материалы к биобиблиографии ученых. История; вып. 40).
- Русь в IX–X вв.: археологическая панorama / отв. ред. Н.А. Макаров. М.; Вологда: Древности Севера, 2012.
- Русь в IX–XIV веках: Взаимодействие Севера и Юга / отв. ред. Н.А. Макаров, А. В. Чернецов. М.: Наука, 2005.
- Русь в XIII веке: древности темного времени/ отв. ред. Н.А. Макаров, А. В. Чернецов. М.: Наука, 2003. 406 с.
- Русь и Восток в IX–XVI веках: Новые археологические исследования/отв. ред. Н.А. Макаров, В. Ю. Коваль; сост. В. Ю. Коваль. М.: Наука, 2010.
- Седова М. В., 1997. Сузdal в X–XV веках. М.: Русский мир. 235 с.
- Сельская Русь в IX–XVI веках / отв. ред. Н. А. Макаров, С. З. Чернов; сост. И. Н. Кузина; Ин-т археологии РАН. М.: Наука, 2008.
- Соболев В. Ю., 2015. Комплекс археологических памятников Которского погоста (Х — первая половина XI в.) // НИС. СПб.: Дмитрий Буланин, Вып. 15 (25). С. 4–32.
- Уваров А. С., 1872. Меряне и их быт по курганным раскопкам : Исследования гр. А.С. Уварова. М.: Синодальная типография. [8], 217 с.
- Яворская Л. В., 2023. Археозоологические материалы как индикатор хозяйственных процессов в XI–XIV вв. // Археология Сузdalской земли = Archaeology of the Suzdal' Country: в 2 томах/Российская академия наук, Институт археологии; отв. ред. Н.А. Макаров, сост. Н.Д. Угулава. М.; Вологда: Древности Севера. С. 192–211.
- Makarov N. A., 2013. Social elite at rural sites of Suzdal region in North-Eastern Rus' // *Ruralia IX. Hierarchies in rural settlements*. Turnhout: Brepols. P. 371–386.
- Peltola et al. — Peltola S., Majander K., Makarov N., Dobrovolskaya M., Nordqvist K., Salmela E., Onkamo P. Genetic admixture and language shift in the medieval Volga-Oka interfluve // *Current Biology*. 2023. Vol. 33. No. 1. p. 174–182.
- Plavinski M., Tarasevich V., Makouskaya V., 2024. The study of burial sites of the second half of the 1st – early 2nd millennium in the Upper Vilija region in 2012–2021: goals, results, perspectives // *Ochrona Zabytków*. № 2. S. 233–258.

Содержание

Николай Андреевич Макаров: портрет ученого (<i>А. Н. Федорина</i>)	5
<i>В. А. Лапшин.</i> Сельская Русь в исследованиях Н.А.Макарова	18
<i>Л. А. Беляев.</i> На стогнах Палестины: об археологической поездке с Н. А. Макаровым в Хеврон	29

Часть I. Залесская земля: история и археология

<i>П. С. Стефанович.</i> Власть владимиро-суздальских князей «учинена от Бога»: из истории древнерусской политической мысли	38
<i>А. В. Сиренов.</i> Суздальский летописец Николай Воронин	44
<i>А. С. Морозов.</i> Горизонт находок первых веков н. э. в Суздальском Ополье	51
<i>А. В. Чернецов.</i> Древнерусские каменные амулеты: христианская символика	65
<i>Вл. В. Седов.</i> Южный портал Суздальского собора	73
<i>Н. А. Баранов.</i> Предметы личного благочестия из кости и плотного рога из исследований в Суздале	86
<i>А. Н. Федорина.</i> Проникновение гончарного круга в Суздальское Ополье в свете радиоуглеродных дат	92
<i>А. Е. Леонтьев.</i> О княжьем дворе и церкви Бориса и Глеба в Ростове	100
<i>М. Е. Курятникова.</i> Планировка усадеб селища Чаадаево 5 конца XI — начала XIII в.	106
<i>В. Ю. Коваль.</i> Укрепления детинца Москвы XII в.	116
<i>Р. Н. Модин.</i> Московские деревянные погреба середины XIII — XV в.: особенности конструкции	130
<i>Л. В. Яворская, А. Н. Бабенко, А. С. Алешинская, А. Ю. Сергеев, Д. В. Власов.</i> Реконструкция хозяйственной деятельности и условий жизни людей на Подоле Московского Кремля в XIV — первой половине XV в.: возможности археобиологических исследований	140
<i>С. В. Шполянский.</i> О железных поясах и янтарных крестах: новое в материальной культуре населения московорецких селищ второй половины XIII в.	153
<i>А. В. Энговатова, И. Е. Зайцева.</i> Литой крест из раскопок в Троице-Сергиевой лавре	169
<i>О. А. Несмиян, В. Г. Несмиян.</i> Предметы личного благочестия из раскопок на территории Плёсской крепости	182
<i>Н. Н. Грибов.</i> Древнерусское поселение на Низовой Оке	188
<i>М. В. Добровольская, В. И. Данилевская.</i> Сельское средневековое население на северной периферии древнерусских земель: изотопные данные в изучении культурных традиций и хозяйства	202
<i>М. В. Вдовиченко, Е. Н. Пророкова, Ю. С. Фомичёва.</i> Никольский собор Шартомского монастыря: история, архитектура, образ	210

Часть II. Соседи с запада

<i>Н. В. Лопатин.</i> Актуальные проблемы изучения Изборска	236
<i>Е. Р. Михайлова.</i> Селища культуры псковских длинных курганов на Череменецком озере	242
<i>В. Ю. Соболев.</i> Еще раз о бескурганных (грунтовых) кремациях запада Новгородской земли	254
<i>В. В. Мурашева.</i> К вопросу о производстве сканно-зерненых украшений на территории Гнёздовского поселения	260

<i>A. B. Плохов, Н. В. Хвощинская.</i> Следы ювелирного производства на Рюриковом городище в эпоху викингов	269
<i>П. Г. Гайдуков, О. М. Олейников, А. В. Чугаев, Т. И. Олейникова.</i> Второй сребреник Владимира Святославича из Великого Новгорода.....	277
<i>А. А. Гиппкус.</i> Надпись-граффито 1198 года из Георгиевского собора Юрьева монастыря. Postscriptum	283
<i>А. А. Медынцева.</i> Снова о формочках мастера-ювелира Максима (начало XIII в.)	288
<i>В. С. Курмановский.</i> Некоторые замечания об экономике и обществе средневековой Руси	293
<i>Я. В. Прасолов, К. Н. Скворцов.</i> Средневековые пруссы и Древняя Русь: новая глава истории Калининградского полуострова	302
<i>И. Е. Зайцева, К. Н. Скворцов.</i> Кресты-энколпионы с территории Калининградской области в собрании Калининградского областного историко-художественного музея	311
<i>С. А. Денисов, А. А. Валуев, К. Н. Скворцов.</i> Металлические перстни из погребений второй половины XIII — XV в. некрополя Альт-Велау	323
<i>A. Giumenta-Mair.</i> Metallurgical Recipes in a 17 th century Venetian Manuscript	337

Часть III. Соседи с востока

<i>А. А. Гомzin.</i> К вопросу об интерпретации состава и датировке Борковского клада восточных монет 1874 г.	344
<i>О. В. Зеленцова, С. И. Милованов, А. А. Швецова.</i> О верхней дате существования правобережной муромы: результаты исследований 2-го Звягинского могильника 2022–2024 гг.	352
<i>С. И. Валиулина.</i> К вопросу о контактах Сасанидского Ирана с Поволжьем	361
<i>А. Г. Ситдиков, А. С. Старков, А. И. Хазиев.</i> Материальная культура Свияжского посада второй половины XVI в.	374
<i>Т. Б. Никитина.</i> Могильник Затон Михеева в Поветлужье	384
<i>В. И. Молодин.</i> Святилище кыштовской культуры (XIII–XIV вв.) в западносибирской лесостепи	393
Список сокращений	401
Сведения об авторах	403